

МАРКЁРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ПРИ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ У СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНОНИМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ГУГЛ-ОПРОСА

*Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.Е., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю.
(ФГБНУ Научный центр психического здоровья, Москва, Россия)*

enikolopov@mail.ru

ύπερλαμπανών ημερ. ' 09.08.2019

αφισημικών ημερ. ' 03.08.2019

αφιστημικών ημερ. ' 13.09.2019

Широкая распространённость самоповреждающего поведения и его коморбидность с суицидальным поведением обуславливает актуальность его исследования. Данные опроса 128 человек, из которых 109 женщин и 19 мужчин в возрасте от 18 до 49 лет.

Методы: анонимный опрос в интернете с использованием гугл-форм. Были заданы вопросы относительно характера самоповреждающего поведения, а также ряд вопросов из методики SCL-90-R. Статистическая обработка данных проводилась в статпакете SPSS с использованием непараметрического критерия U-Манна-Уитни и коэффициента корреляции Спирмена. Выделены следующие маркёры риска самоповреждающего поведения: демонстративное поведение, включающее в себя прилюдное нанесение самоповреждений, трудности с установлением эмоционально близких отношений с другими людьми, увеличение употребления слова «кровь» в речи.

Ключевые слова: суицидальный риск, самоповреждающее поведение, интернет-опрос, интернет-технологии.

Самоповреждающее поведение знакомо людям с глубокой древности, в самых разных религиозных традициях оно используется как «путь усмирения плоти», достижения особенного эмоционального состояния, «просветления», «особая духовная практика» - то есть как способ изменить текущее эмоциональное состояние на желаемое и/или что-то сообщить другим людям. С появлением интернет-технологий стало возможно оценить истинные масштабы распространённости самоповреждающего поведения. При этом, феноменологическое сходство суицидального и самоповреждающего поведения, а также высокая частота одновременной их представленности ставит перед специалистами задачу определения уровня суицидального риска и выявления факторов, указывающих на него, что и определяет актуальность данного исследования. Кроме того, ряд исследователей [6] рассматривают самоповреждающее поведение как переходный феномен, имеющий десенсибилизационное значение, укрепляющий

готовность к совершению самоубийства. Использование интернет-опроса даёт возможность выйти на более широкую аудиторию [2], которая обычно остаётся неохваченной специалистами или же попадает в поле зрения специалиста, только когда проблемы достигают критического уровня тяжести.

Материалы исследования были набраны путем интернет-опроса. Информация о нем и ссылка для участия в нём распространялась с начала 2019 года на личных и тематических страницах социальной сети Facebook. На текущий момент всего было получено 133 ответа, из них 5 младше 18 лет, поэтому считать валидными можно только 128 ответов.

Опрос проходил в два этапа:

В первом этапе, в котором не было о суицидальных мыслях и отсутствовало уточнение выраженности ряда клинических симптомов из методики SCL-90-R приняли участие 74 участника (11 мужчин и 63 женщины). Однако часть испытуемых упомянули суицидальные попытки как одну из разновидностей самоповреждающего поведения, либо указали, что самоповреждения являются альтернативой суициду, защитой от него, в некотором смысле замещением суицидального действия. В группу «суицидального риска» попали 12 человек из 74. Для сравнения средних значений параметров по группам использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

Во втором этапе добавлен вопрос про суицидальные идеи, про самоповреждающие действия в одиночестве или присутствии других, и введена шкала для уточнения выраженности для клинических симптомов в вопросах из SCL-90 и в вопросе про чувство нереальности окружающего мира. В нем приняли участие 54 участника (8 мужчин и 46 женщин), практически все они подтвердили, что им в голову приходят суицидальные мысли. Для анализа связи интенсивности суицидальных идей с другими параметрами использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Методы исследования включали в себя: избранные вопросы из методики SCL-90-R, специально для данного исследования сформулированные вопросы относительно характера и смысла самоповреждающего поведения, его выраженности, динамики ощущений боли со временем. Статистическая обработка данных проводилась в статпакете SPSS с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1.

Результаты статистического анализа данных первой группы.

Параметр оценки	Группа без упоминания суицида	Суицидальный риск	Значимость различий
Употребление ПАВ	0,09±0,28	0,31±0,48	,015*
Имеющиеся попытки суицида	0,00±0,00	0,31±0,48	,000**
Смысл альтернатива суициду	0,00±0,00	0,85±0,38	,000**
Скрывает самоповреждающее поведение	1,45±0,50	1,08±0,28	,010
Изменение болевых ощущений от самоповреждающего поведения со временем	-0,38±0,59	-0,08±0,49	,063~
Предпочтение броской одежды	0,59±0,71	1,00±0,82	,063~

Примечания. Уровень статистической значимости различий: ~ $p < 0.1$; * $p < 0.05$; ** $p < 0.005$.

В группе суицидального риска первого этапа исследования значимо чаще указывали употребление психоактивных веществ, что, согласно современным суицидологическим представлениям [6] является одним из значимых факторов риска суицидального поведения и служит одним из факторов, облегчающих переход от несуицидальных самоповреждающих действий к суицидальному поведению. 31% из этой группы упомянул наличие попытки суицида, что также является одним негативных прогностических признаков [3]. 85% респондентов, на первом этапе исследования сообщивших об актуальных суицидальных тенденциях, в качестве смысла самоповреждающего поведения указали «альтернативу суициду». В группе респондентов с суицидальным риском реже скрывают самоповреждающее поведение, что, в сочетании с упоминанием предпочтений броской одежды на уровне статистической тенденции, может быть подтверждением мнения представителей советской и российской суицидологической школы об антивитальных действиях как о крике о помощи при наличии конфликта в микросоциальном окружении [1]. В то же время, несколько более частое сообщение об отсутствии изменений в ощущении боли у представителей нашей выборки, сообщавших об актуальности суицидальных тенденций, расходится с данными модели Rory O'Connor, так как противоречит идее самоповреждающих действий как способу десенсибилизации перед собственно суицидальной попыткой. [6] Данное расхождение может быть связано как с малочисленностью выборки, так и с тем, что десенсибилизация может быть направлена не столько на физические ощущения, как на само представление о целостности своего тела и снижает интенсивность переживаний по поводу его повреждений.

Таблица 2.

*Корреляционные показатели интенсивности суицидальных идей
(второй этап исследования)*

	Параметры						
№	Частота упоминания крови	самоповреждение в одиночестве или публичное	Ощущения после самоповреждения пустота, апатия	Скрывает ли самоповреждения да-1 нет-2	Ощущение одиночества в присутствии других людей	Мотив самоповреждения наказание за грехи	Предпочтение броской одежды а
Суиц. мысли	,318*	,318*	,289*	,240~	,236~	-,244~	,265~

Примечания. Уровень статистической значимости различий: ~ $p < 0.1$; * $p < 0.05$; ** $p < 0.005$.

Введение вопросов, целенаправленно исследующих суицидальность на втором этапе исследования, подтвердило обнаруженную на первом этапе исследования закономерность положительной взаимосвязи увеличения суицидального риска с принятием возможности совершения самоповреждающих действий на глазах у окружающих и со снижением (на уровне статистической тенденции) стремления скрывать нанесение самоповреждений от окружающих. Добавление сюда положительной корреляционной взаимосвязи между силой суицидальных побуждений и ощущением одиночества среди людей, а также увеличением предпочтения броской одежды вносит ещё один аргумент в пользу представления о суициде, как о феномене, имеющем смысл «крика о помощи», просьбы о поддержке, адресованных к окружающим людям. Это может объясняться и отсутствием необходимой социальной поддержки у респондента, обусловленной как его одиночеством и сложностями с установлением близких отношений с другими людьми, так и невозможностью по-другому попросить о ней или воспользоваться имеющейся. Всё это также соотносится с данными об усилении суицидального риска при отсутствии социальной поддержки [4].

Такого рода данные совпадают с мнением ряда исследователей, рассматривающих демонстративность в совершении самоповреждений как один из прогностически значимых признаков перехода к реализации суицидальных побуждений [6], но противоречат позиции Glenn C.R., Klonsky E.D., утверждающих, что нанесение самоповреждений в присутствии других людей свидетельствует о межличностных проблемах и нацелено на их решение [5], при том, что нанесение самоповреждений в одиночестве они рассматривают как показатель внутрличностных проблем, что, с их точки зрения, представляет собой более тяжелую для диагностики и профилактики ситуацию и связано с более высоким уровнем суицидального риска. [5] Для объяснения подобных разногласий можно обратиться к статистическим данным, которые показывают, что 70% суицидов оказались неожиданными для людей, близко общавшихся с покончившими с собой. [6] При этом существенная часть исследований в суицидологии связана с улучшением предотвращения такого рода случаев, что, чаще всего, возможно на основании экстраполяции данных, полученных путем аутопсии. И участие человека даже в анонимном исследовании в интернет-пространстве можно рассматривать как способ «выхода к людям», использование возможности сообщить о своём состоянии. Поэтому, одним из объяснений различий между полученными в представленном исследовании показателями и данными Glenn C.R., Klonsky E.D. является различие в выборках. [5] Это может говорить о наличии не охваченной исследованием группы людей, наносящих себе самоповреждения. И для того, чтобы вовлечь их в исследования и в последующем оказать помощь, нужно искать новые пути.

Кроме того, обнаружен интересный лингвистический феномен: при увеличении интенсивности суицидальных идей увеличивается частота употребления слова «кровь» в описании своих действий, что можно даёт нам возможность рассматривать его как один из дополнительных признаков суицидального риска у людей с самоповреждающим поведением.

Выводы:

1. К маркёрам суицидального риска при самоповреждающем поведении можно отнести:
2. Прилюдное нанесение самоповреждений, представляющее собой крик о помощи
3. Трудности с установлением эмоционально близких отношений с другими людьми, влекущие за собой отсутствие эмоциональной поддержки
4. Увеличение употребления слова «кровь» в речи человека, наносящего себе самоповреждения.

Литература

1. **Амбрумова А. Г. , Тихоненко В. А. , Бергельсон Л. Л.** Социально-психологическая дезадаптация личности и профилактика суицида// Вопросы психологии. 1981 №4 с.91
2. **Бабанин Л.Н, Войскунский А.Е., Смыслова О.В.** Интернет в психологическом исследовании // Вестн. Моск. ун-та.Сер. 14. Психология. 2003. No 3.
3. **Вассеман Д.** Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств. М., Смысл, 2005
4. **Brausch A.M., Gutierrez P.M.** Differences in non-suicidal self-injury and suicide attempts in adolescents // J Youth Adolesc. 2010. Vol. 39. No. 3. pp.233-242. doi:10/1007/s10964-009-9482-0
5. **Glenn C.R., Klonsky E.D.** Social context self-injury indicates suicide risk // Personality and Individual Differences. – 2009. – Т.46. - №1. – С. 25-29
6. **Mars B., Heron J., Klonsky E.D., Moran P., O'Connor R.C., Tilling K., Wilkinson P., Gunnell D.** Predictors of future suicide attempt among adolescents with suicidal thoughts or non-suicidal self-harm: a population-based birth cohort study // Lancet Psychiatry, 2019; 6: 327–37 [http://dx.doi.org/10.1016/S2215-0366\(19\)30030-6](http://dx.doi.org/10.1016/S2215-0366(19)30030-6)

THE MARKERS OF SUICIDAL RISK OF ADULTS' SELF-HARM BEHAVIOR: THE RESULTS OF ANONYMOUS RESEARCH, WHICH HAD BEEN CARRIED OUT WITH USING THE GOOGLE-FORMS

Enikolopov S.N., Boyko O.M., Medvedeva T.E., Vorontsova O.Yu., Kazmina O.Yu.
(Mental Health Research Center, Moscow, Russia)

Self-harm is widespread around the world. Often self-harm is accompanied by suicide behavior. All of these make urgent researching of the markers of a suicidal risk of adults' self-harm behavior. Materials of this study include the data provided by 128 respondents (109 women, 19 men, age from 18 to 49). There is online anonymous survey using google-form. The questions about self-harm behavior and psychopathological symptoms had been asked. Non-parametric Mann-Witney test and Spearman's coefficient of correlation were used to statistical analysis of the data. There were identified the markers of a suicidal risk of adults' self-harm behavior, which include: demonstrative behavior with public self-harm, difficulties with the emotionally closer relationships building, increase in frequency of use of the word "blood"

Keywords: *suicidal risk, self-harm, self-injury, internet.*